

В Кремлевском Дворце съездов с большим успехом проходят гастроли балетной группы Ленинградского государственного академического театра оперы и балета имени Кирова. Ленинградцы показывают интересную и на редкость разнообразную программу — «Спящую красавицу» П. И. Чайковского, «Легенду о любви» А. Меликова, балет-поэму «Берег надежды» А. Петрова. Кроме того, москвичи познакомились с тремя одноактными балетами — «Ленинградская симфония» Д. Шостаковича (на музыку первой части Седьмой симфонии), «Тени» Л. Минкуса и «Запорожская Сечь» В. Соловьева-Седого.

Наш корреспондент Р. Поспелов обратился с несколькими вопросами к ведущей балерине театра, народной артистке СССР Наталии Дудинской. Ниже мы публикуем текст беседы с ней.

В этом году ленинградские музыкальные театры показали целый ряд балетных спектаклей, которые открыли совершенно новые возможности этого жанра. Есть ли вообще границы балетного жанра?

Вопрос закономерный. Если бы во времена Мариуса Петипа кто-нибудь осмелился попробовать станцевать Шекспира, то лакого человека осмеяли бы, а замысел назвали бы кощунством. Однако в наши дни «Ромео и Джульетта» с огромным успехом идет на сценах всего мира. Сейчас уже мало найдется таких людей, которые смогут точно сказать, что можно танцевать, а чего нельзя. Я пойду дальше — уверена, что можно танцевать все!

Если балетмейстер найдет свое оригинальное решение темы, если композитор услышит в драматургии музыку, если артисты смогут обобщить в танце переживания и

ОБ ИСКУССТВЕ ТАНЦА

ГАСТРОЛИ ЛЕНИНГРАДСКИХ
АРТИСТОВ

чувства героев, почему бы не быть балету? Талант и смелость решения — вот главное!

Мы никогда не откажемся от лучших находок балетмейстеров прошлого. Например, «Тени» — фрагмент из балета Л. Минкуса «Баядерка», в котором я танцую, у нас идет в постановке М. Петипа. Это настолько блестяще сделано, настолько современно, что мы не хотели искать другого постановочного решения. Но многие творческие находки остаются со своим веком. Старинная пантомима, условные жесты заменяются танцевальным монологом. И «Спящая красавица», впервые поставленная тоже М. Петипа, уже возобновляется в новой режиссерской и хореографической редакции.

В нашем театре идут спектакли, решенные чисто классические, — такие, как «Спартак». Но наряду с ними в программе — «Ленинградская симфония». Я знаю людей, которые перед премьерой недоуменно пожимали плечами: танцевать симфонию Шостаковича? А после спектакля, убежденные силой балетмейстерского и актерского решения, украдкой вытирали слезы.

Еще пример. Перед отъездом на

гастроли в Москву в театре произошло радостное событие. Мы показали премьеру балета «Клоп» по В. Маяковскому в постановке Л. Якобсона. Не правда ли, трудно представить — Маяковский в балете. Причем одним из главных действующих лиц этого спектакля является сам поэт (артист А. Макаров). Маяковский танцует, и это не вызывает протеста.

Разнообразие тем и решений стало возможным потому, что сейчас в театре работает много отличных балетмейстеров со своими различными творческими почерками.

Зарубежная печать восторженно отзывалась о советской балетной школе, говоря, что она подняла на еще более высокую ступень славу русских мастеров балета. Чем отличается наша школа от зарубежной, что нового внесли в классику советские педагоги хореографии?

Об этом можно говорить долго и написать целые книги. К сожалению, мы ограничены временем и газетной площадью. Наши зрители видели многих лучших балерин Запада. Все они талантливые танцовщицы, но, к сожалению, мало

кто из них одинаково хорошо владеет своим телом. У одной вялые, слабые руки, у другой совершенно невыразительны движения головы. Это закономерно, потому что их учителя основное внимание уделяли работе ног. Для меня лучшим педагогом советской балетной школы является моя учительница А. Я. Ваганова, которая также воспитала Г. Уланову, М. Семенову, Н. Кургапкину, А. Шелест и еще десятки наших лучших балерин. Что главное в ее системе? Полная координация всего тела. Огромное внимание обращается на пластику рук, спины, шеи, плеч, головы. Все тело танцовщицы должно жить. Без такой подготовки Галина Уланова не сумела бы воплотить на сцене образ Джульетты так, что он считается одной из лучших работ всех актеров нашего века.

Следующий вопрос во многом относится лично к Вам. Уже много лет зрители всего мира аплодируют искусству Наталии Дудинской. От чего зависит творческое долголетие солиста балета?

Готовый рецепт у меня — только один. Работать. Ежедневно, не давая себе ни малейшего послабления. Если утром лишний час проспичь, а днем съешь лишнюю кот-

лету, а вечером выпьешь рюмку вина — значит, на сколько-то дней сократилась жизнь в искусстве. Объем рабочих тренировок солиста балета можно сравнить только с объемом тренировок мировых рекордсменов по спорту. Сейчас я танцую примерно два раза в месяц и веду в театре класс усовершенствования солистов балета.

Ежедневно один час мы посвящаем только разминке. Сначала делаем упражнения у стенки зала, потом сходимся к центру, начинаются прыжки, вращения, движения все приближаются к танцевальным. А затем многочасовые репетиции новых постановок, работа с партнером, наконец спектакль, где за внешней легкостью скрывается огромное напряжение.

Кроме того, долголетие зависит и от роли. Если танцуешь то, что тебе приятно, то, что очень нравится, тогда и усталость меньше, и желания работать больше. Я, например, очень люблю партии, наполненные большими человеческими чувствами, стройностью переживаний. В балете «Тропой грома» в постановке К. Сергеева я играю девушку, которую любовь учит уважать людей независимо от их цвета кожи и наполненности кошелька.

У каждого артиста есть мечта о «главной» роли, как у писателя — о «главной» книге. Всю жизнь мечтаю увидеть на сцене балет «Гамлет» и танцевать в нем Гертруду. Не знаю, сбудется ли мечта. Сейчас же, выступая на огромной сцене замечательного Дворца съездов, перед чутким московским зрителем, забываешь о возрасте.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Берег надежды». В ролях — солисты балета народная артистка РСФСР И. КОЛПАНОВА и заслуженный артист РСФСР А. ГРИБОВ.